

Плюх, разнёсся звук по ванной. Интересно, откуда? Откуда он берётся?

Сполоснув голову, лицо и тело, я погрузился в горячую воду. Прямо как в горячем источнике. И остро почувствовал, как очищается моё тело.

Дело происходило в большой общественной бане. Как обычно делается в школьных поездках и летних лагерях, мальчикам и девочкам выделили разное время для мытья. Поскольку наши разговоры затянулись, похоже, в баню могла войти только одна группа. А нам нужно отдельное время для мальчиков, девочек и Тоцуки.

После некоторых переговоров парням разрешили воспользоваться внутренней ванной. Только один нюанс – она не слишком отличалась от обычной домашней ванной, так что мыться там можно было только по одному. Ну, если подумать, не так уж много парней, которые в восторге от совместного мытья, так что мне лично такой вариант в самый раз.

Не то, чтобы я не мог мыться вместе с Тоцукой, но... ну, в общем, понимаете. Если он почему-то вдруг окажется девушкой, мой Гэй Болг[] Мистический кельтский дротик (или копьё) непременно активируется. Если окажется парнем – тоже активируется. В общем, в любом варианте активируется.

Вот почему одиночный вариант мне в самый раз.

Времени на мытьё у меня было немного, только быстро окунуться. Конечно, мойся передо мной Тоцука, можно было бы и подольше помокнуть, но после Тобе и Хаямы задерживаться я не стал.

В раздевалке (тоже не слишком большой) я тщательно вытерся и полез в корзину, куда кинул свои шмотки.

— Так, трусы, мои трусы... А?

Едва я нашёл свои трусы, дверь распахнулась. Иначе говоря, натянуть я их не успел. О нет! Господин, это враги! [] Цитата из эроге «Koihime Musou»

В дверном проёме появился не кто иной, как Тоцука.

— Э-э, ну...

— ...

ПЕРЕГРУЗКА МОЗГА. АВАРИЙНЫЙ СБРОС.

— ...

И время вновь пошло.[[]]

— А-а-ай! И-и-извини!

— О-о-ой! Э-это я извиняюсь!

Разнервничавшийся Тоцука захлопнул дверь. Я поспешно начал одеваться. Мгновенно натянул трусы, затем футболку и шорты. Не думаю, что это заняло больше десяти секунд.

— Я-я готов. — Громко сообщил я.

Дверь медленно приоткрылась сантиметра на три. Тоцука осторожно заглянул в щель, убеждаясь, что я уже одет. Потом облегчённо вздохнул и вошёл в раздевалку.

— И-извини. Я думал, ты уже вышел...

Тоцука склонил голову. Поднял её, встретился глазами со мной, тихо вскрикнул и быстро отвёл взгляд. И покраснел.

...Почему он краснеет? От этого и мне неловко становится.

— Л-ладно, теперь я помоюсь, — сообщил он.

— К-конечно.

Мы молча смотрели друг на друга.

— Э-э... Я сейчас раздеваться буду... — Тоцука укоризненно и со слезами на глазах посмотрел на меня, подёргивая рукава. — Если ты так и будешь на меня смотреть... это немного неловко.

— А, да. Тогда я пошёл.

Ну да, когда кто-то глазеет, как ты переодеваешься, всегда чувствуешь неловкость, даже если это другой парень.

Я закрыл дверь и пошёл прочь. За спиной слышался шум воды, до смешного меня взволновавший.

До чего же ситуация отличается от стандартного мероприятия «сходить с кем-то в баню», как я себе это представлял. Бог романтических комедий, уж прости, господи, но ты идиот.

Хоть бы местами поменяться... нет, всё равно глупость получается.

× × ×

Хаяма с Тобе уже сидели в бунгало.

Они игрались со своими мобильниками, словно не знали, чем себя занять. Палец Хаямы быстро бегал по экрану. Ну да, было в его крутых и стильных жестах что-то мужественное. Но повторю очередной раз: те, кто пользуется такими устройствами, не знают, как круто они выглядят. Хотя они должны понимать – круты не они сами, круты их мобильники.

У их ног валялись карты, но сыграть с ними мне всё равно не светило. Хаяма с Тобе время от времени начинали по-дружески трепаться, но только между собой.

Я взял на себя смелость расстелить свой futon в самом углу комнаты и, застолбив местечко, пристроился на него. Порылся в сумке, но ничего, что бы помогло убить время, там не обнаружилось. Даже собиравшая мои вещи Комачи не смогла заглянуть так далеко вперёд за столь короткий срок.

Впрочем, в наши дни много чем можно заняться, если у тебя есть мобильник. Я достал его и начал стучать по кнопкам, ожидая, пока подступит усталость.

Эти двое между тем завели очередной разговор.

— Йо, чё зыришь, Хаято? Порнушку?

— Нет, справочник. В PDF.

— Вау, как умно звучит!

Не вижу в этом трёпе ничего умного.

Ну да, справочники в PDF куда удобнее таскать с собой, чем натуральные книги. Представьте себе, как тяжело было бы быть ходячей энциклопедией. Я и одной-то книги содержание упомянуть не могу.

— Какой ты умный, Хаяма.

Пробормотал я про себя, не заботясь, слышит меня кто-нибудь или нет. Стандартная манера разговаривать для одиночки.

Но Хаяма, воплощение ошибающейся доброты, просто не мог пропустить это мимо ушей.

— Я совсем не такой умный, знаешь ли.

— Погоди, Хаято, у тебя же жуткие оценки. Ты какой сейчас по японскому?

Думаю, обычно слово «жуткий» употребляется для обозначения чего-то плохого. Но нынешние юнцы используют его в обратном смысле. Это всё равно, что сказать «Я вовсе не люблю тебя, старший брат!»[□]Ранобе/манга/аниме, оно же «Oniichan no Koto Nanka Zenzen Suki Janain Dakara ne-!!» или попросту OniSuki

— Ну, полагаю, с оценками всё в порядке...

Ответил Хаяма с лёгкой, но почему-то натянутой улыбкой.

Он что, один из тех? Кто изрекает всякую фигню вроде того, что интеллект и оценки на экзаменах – это две большие разницы?

— Всего лишь «в порядке»? Хаято, разве ты не царь горы?

— Юкиносита стоит выше, знаешь ли.

...

Ясно, я понял. Я всё понял.

Я понял, почему я всегда оказываюсь третьим.

Потому что первое и второе места навечно высечены на скрижалях.

Симпатичная внешность, характер и мозги... какой кошмар. Будто Гоку и Вегета провели слияние.[□]Герои «Dragon Ball Z». При слиянии их силы объединяются. Почему этот тип ещё жив? Дал бы мне хоть в японском победить, чёрт тебя побери.

Как раз, когда я собрался лечь спать, дверь распахнулась. И я услышал вздох.

— Я вернулся из ванной...

Тоцука закрыл за собой дверь и подошёл вплотную ко мне, вытирая полотенцем всё ещё влажную голову и распространяя запах шампуня. Плюхнулся на пол, достал из сумки фен и начал сушить волосы.

Сочетание покрасневшей кожи и влажных волос давало странно чувственный эффект. Я как замороженный уставился на Тоцуку, не в силах бороться с собой.

Наконец Тоцука щёлкнул пальцем по волосам, проверяя, высохли ли они, и удовлетворённо вздохнул.

— Ну вот и всё...

— Давайте тогда спать ложиться, — ответил ему Хаяма.

Тобе и Тоцука тоже начали готовиться. А мне не надо было – я уже раскатал футон. Должно быть, я экстрасенс.

Тоцука с трудом притащил свой футон, кинул его рядом со мной и искоса на меня глянул.

— Здесь... нормально будет?

— ...Угу.

Мы уверенно посмотрели друг на друга, и я ощутил неловкость после случившегося в ванной. Даже думать об этом смущало. Тоцука видел меня во всей красе... я должен взять на себя ответственность.

Но Тоцука, похоже, не сильно об этом переживал, весело раскатывая футон. Ну, давай. В такой позиции, если он повернётся, мы поцелуемся.

Уже расстеливший футон Хаяма протянул руку к выключателю.

— Гашу свет.

Щелчок, и лампа погасла.

— Ёлы-палы, Хаято, — подал голос Тобе. — Прямо как ночь в школьной поездке.

— Ага. Где-то так.

Весьма уклончивый ответ. Быть может, Хаяма тоже здорово устал.

— ...Давайте поговорим, кто нам нравится, — предложил Тобе.

— Я не в настроении.

К моему удивлению, Хаяма отказался совершенно недвусмысленно.

— Ха-ха... это немного смущает, — тихо и неловко засмеялся Тоцука.

— Да вы чего?! Не стесняйтесь, выкладывайте, йо! А, ладно! Я первый!

Этот парень просто притворялся, что хочет послушать, на самом деле он о себе хотел поговорить...

Хаяма и Тоцука, похоже, пришли к тому же выводу. Я услышал вздох и сухой смешок.

— По правде говоря, я...

Ничего интересного. Сейчас он расскажет, что втрескался в Миуру.

— ...думаю, что Эбина очень милая.

— ...Серьёзно?!

Невольно выпалил я, услышав столь неожиданный поворот.

— А?! — Тобе заколебался, отвечать ли мне, словно сразу не понял, чей это голос прозвучал. — У-угу. Точно, Хикитани слушает! А я думал, что ты спишь, потому что глаза закрыты!

— Да, но я тоже удивился, — сказал Тоцука. — Я думал, тебе Миура нравится.

— Не, Юмико нет... она меня пугает.

Выходит, он тоже думает, что Миура страшная. Если посчитать, получается, что её почти все парни боятся. Ого, разве это не значит, что теперь все в злых духов верят? Она так пугает, что у нас не класс получается, а класс с привидениями.

— Слушай, но ты же на самом деле разговариваешь с Миурой, разве нет? — Спросил Тоцука.

— А, да... потому что должен, да? Как говорится, дочку сватать – за матушкой волочиться.

— Не думаю, что Миуре это понравится, — заметил я.

Но я его на редкость хорошо понимаю. Не иметь возможности разговаривать с девушкой, которая тебе нравится – такое все парни отлично понимают.

— Юи тоже очень красивая, но она какая-то пустоголовая, понимаете?

О да. Ещё какая пустоголовая. Вот только чья бы корова мычала.

— И конечно, она популярная, тут такая конкуренция.

...

Ну да, наверно.

Красивые девушки популярны. Непопулярных и бестолковых парней тянет к ним так, что жуть просто. Со всеми потрохами. И закончишь ты как рыбка на крючке.

Вот почему я не буду поражён, не дрогну, не потеряю бдительность, не буду потрясён, не дрогну, не буду поражён. Какого чёрта? Я трясусь как осиновый лист.

Тобе продолжил, не обращая внимания на мой тихий вздох.

— Эбина же, ну, многих парней отпугивает, так что у меня правда шанс появляется, понимаете?

Это правда, что Эбина не только в высшую школьную касту входит, но ещё и хороша собой. И что её специфическое хобби заставляет парней держаться в стороне. Но секрета из своего увлечения она не делает, и это не может не вызвать подозрения, что её открытость – просто защитная тактика. Сдаётся мне, будь такое увлечение реальным, Эбина старалась бы держать его в секрете. Не, должно быть, я перебарщиваю.

Сообразивший, что разговор пока идёт только о нём, Тобе задал прямой вопрос.

— А что насчёт вас, пацаны?

— Ты имеешь в виду, какая девушка мне нравится? — Тоцука задумался. — Девушка, да? Хм. Да в общем-то особенно никто.

Тоцука не влюблён ни в одну из девушек. М-может, тогда он влюбился в парня? Моё сердце яростно заколотилось.

Тобе почему-то меня проигнорировал. — А ты, Хаяма? — Спросил он.

— Ну, я... ай, забудь.

— Погоди-ка, Хаято. Так не пойдёт. Ты ведь втрескался, да? Давай, выкладывай.

Хаяма молчал.

— Ну хоть первую букву скажи.

Прозвучал вздох капитуляции. — Ю, — сказал Хаяма после долгой паузы.

— Ю, значит? Выходит...

— Хватит уже. Спать пора.

На сей раз в голосе Хаямы прозвучала злость, словно он больше не собирался позволять никаких расспросов. Чтобы столь добрый ко всем и каждому парень так разозлился – это редкое зрелище. Иначе говоря, его отношение к Тобе – показатель того, что он тоже человек.

— Я же спать теперь не смогу, так любопытно! Если я сдохну от бессонницы, ты виноват будешь, Хаято!

Тобе отмахнулся лёгкой шуткой. Эти ребята умеют так манипулировать настроением, чтобы ситуация не вышла за рамки. Хорошая шутка – стандартный приём, чтобы сбросить напряжение.

Какое-то время в этой тихой темноте я пялился в никуда.

Кто же такая эта «Ю», которую упомянул Хаяма?

У меня в голове всплыли несколько имён.

× × ×

Из-за того, что всё так странно мрачно повернулось, я никак не мог заснуть, хотя все остальные уже затихли.

Я повернулся набок и обнаружил прямо перед собой лицо Тоцуки. Услышал его ритмичное сонное дыхание.

— ...о-о-ох...

Вырвался у меня лёгкий вздох.

Пробивающийся через окно лунный свет освещал Тоцуку. Его соблазнительные губы прошептали чьё-то имя, он слегка изогнулся. Лицо расплылось в мягкой, счастливой улыбке.

Заметив это, я не мог не сосредоточиться на его губах. Остро услышал его тихое похрапывание и даже тихий шорох, когда он повернулся в постели.

Сдаётся мне, я так никогда не засну...

Я посмотрел на мобильник. К моему удивлению, он показал, что ещё нет и одиннадцати вечера. Похоже, чем дальше от города забираешься, тем медленнее течёт время. Шум поездов и мерцающие городские огни тоже остались где-то далеко. Это была тихая ночь.

Быть может, ощущение ночного ветерка на коже позволит мне успокоиться.

Я тихо поднялся, не тревожа остальных, и вышел на улицу.

Горная ночь. Медленно, но неуклонно тихая прохлада успокаивала меня.

Точнее, я на это надеялся, но здешняя ночь не успокаивала, а пугала. Почему-то я едва не вскрикнул от неожиданности, услышав уханье совы и шелест листьев.

С яростно колотящимся сердцем я огляделся. И почти интуитивно обнаружил смутный силуэт среди деревьев.

...Ого, это что, древесный дух?..

Кажется, звучит немного странно. Правильнее, пожалуй, было бы сказать «это просто моё воображение». Позвольте пояснить, древесных духов не называют «дриады» на английском. В первую очередь, я даже не знаю, английское ли слово «дриада».

Среди деревьев стояла девушка с длинными, спадающими к земле волосами.

Выглядело это как-то нереально, словно передо мной дух или фея. Должно быть, у меня галлюцинации.

Её бледная кожа буквально сияла под луной. Волосы танцевали вместе с ветерком. Купаясь в лунном свете, она начала петь – тихо, очень тихо. И этот тихий голос был на удивление приятен на слух.

Я смотрел, не двигаясь с места. Если сделаю хоть шаг, я могу разрушить мир, в котором существует только она. Я просто радовался мелодии.

Пожалуй, стоит вернуться...

Я медленно повернулся, собираясь уйти по своим следам. Но под ногой предательски хрустнула сухая ветка.

Пение резко оборвалось.

— ...

— ...

Прошла секунда, другая, третья – минимальное время, чтобы распознать чужое присутствие.

— ...Кто здесь?

Это был голос обычной девушки – Юкино Юкиноситы. Если мяукнуть кошкой, можно получить в ответ «А, кошка?..» Но в случае Юкиноситы скорее получишь «А, эта мелочь?..»

Я сдался и продемонстрировал свою физиономию.

— ...Это я.

Пауза.

— Кто?

— Зачем опять спрашивать? Мы же вроде как знакомы.

И не надо так голову наклонять, чёрт бы тебя побрал. То, что она красавица, бесит меня сильнее, чем должно бы.

— Что ты тут делаешь в такой час? Тебе следовало бы отойти к вечному сну.

— Не могла бы ты перестать желать моей смерти с таким милым видом?

Юкиносита отвела глаза, почти что сказавшие мне, как мало я ей интересен, и посмотрела на ночное небо. Я тоже поднял взгляд. Всё небо мерцало звёздами.

— Решила на звёзды посмотреть?

По сравнению с городом, тут с любой точки можно увидеть звёзды. В отсутствие других источников света они сияют, словно бриллианты. Кстати, в этом есть свой скрытый смысл – одиночки тоже сияют вдали от других людей. Блин, меня ждёт слишком яркое будущее.

— Не совсем.

Она что, во власти неба? [□]Манга так называется, «Sora no Manimani» Или потерянная собственность небес?[□]Ещё одно название манги, «Sora no Otoshimono»

Юкиносита мрачно вздохнула. — Я поцапалась с Миурой... — И подавленно опустила голову.

О, нечасто увидишь её потерявшей лицо. Чего и следовало ожидать от Миуры, та не просто кажется Королевой Огня.

— За полчаса я стёрла её в порошок, и она разревелась. Я вела себя очень неподобающе...

Снежная Королева слишком сильна. Ей даже показывать это не надо. Настоящий Король Демонов Шестого Неба,[□]Так называл себя Ода Нобунага, прославленный своей жестокостью правда.

— В итоге ты почувствовала себя виноватой и сбежала.

— Именно. Никогда не думала, что она плакса... Юигахама сейчас её утешает.

Я уловил отблеск рефлексии. Выходит, даже великая Юкиносита не может устоять перед слезами. Хм, пожалуй, надо будет в следующий раз наплевать, что подумают другие, и разрыдаться. Хотя перспектива не лучшая.

Юкиносита пригладила волосы, словно давая сигнал сменить тему.

— Та девочка... нам надо что-то для неё сделать.

— Ты просто в лепёшку расшибиться готова ради девочки, которую даже не знаешь.

— Мы всё время только незнакомым и помогали. Я не протягиваю руку помощи только потому, что с кем-то знакома. Кроме того... тебе не кажется, что она чем-то напоминает Юигахаму?

— Думаешь?

Никогда о таком не задумывался. По сути здесь сейчас есть кое-кто, кого она напоминает ещё больше. Юкиносита посмотрела на меня с немного одиноким выражением лица.

— Я думаю... Юигахама однажды прошла через что-то подобное.

А, в таком плане я могу понять.

Конечно же, Юигахама втянута в политические течения в классе. Не хочу слишком над этим задумываться, но... Уверен, раз-другой она остальным подыгрывала.

И потому она знала. Знала, что такое чувство вины. Её доброта не материнская. Она ведёт себя так, потому что чётко осознаёт – в душе она отвратительный, жестокий и коварный человек. И всё равно обращается к доброте, не отводя глаз.

— А ещё... — Уставившись себе под ноги, Юкиносита слегка пнула небольшой камешек. — Сомневаюсь, что Хаяма выбросит это из головы.

— Да, он наверняка что-то на этот счёт замышляет.

В этом плане он на позиции лидера. Повесть о лидере в конец столетия, [[]]Очередное название манги, «Seikimatsu Leader den Takeshi!» можно сказать. В положении героя. Может даже он вырос на манге из «Shonen Jump». [[]]Еженедельный журнал, специализирующийся на сёнен-манге Ничего похожего на моё воспитание.

— Это не так... — Неопределённо сказала Юкиносита.

Её слова утонули в звуках леса, и наступила тишина.

— Слушай, что случилось между вами с Хаямой?

Можно сказать, Юкиносита неприязненно относилась к Хаяме. Или холодно. Я ощутил это, ещё когда Хаяма в первый раз пришёл к нам в клуб. А здесь, в лагере, такое отношение проявилось ещё ярче.

Юкиносита ответила совершенно спокойно, как ни в чём не бывало.

— Мы учились в одной начальной школе, вот и всё. И родители наши знакомы. Его отец работает юрисконсультom в нашей компании. Кстати, его мама – врач.

Выходит, у этого красавчика из элитной семьи, разностороннего спортсмена с отличными оценками ещё и красивая девушка в друзьях детства.

Хмф... Трудно найти подходящие слова, но легко сдаваться я не собираюсь.

Всё, что у меня есть – довольно симпатичная физиономия, литературный талант, отвращение к командным видам спорта и самая милая младшая сестра в мире. Отлично, мы на равных! Пришло время ему отведасть вкус поражения.

Если выяснится, что у этого типа ещё и младшая сестра есть, мне конец... это будет моя полная капитуляция.

— Смотрю, не любишь ты общаться с друзьями семьи.

— Пожалуй, да.

— Так говоришь, будто это не твоя забота...

— Я уже упоминала, что публичные мероприятия – это работа сестры. Я не более чем замена.

Дунул порыв ветра, потрянув деревья. Шелест листьев в ночи стал громче.

Но даже сквозь этот шум я чётко слышал голос Юкиноситы.

— Но всё равно... Я рада, что приехала сюда. Думала, никогда не смогу.

— А? Почему?

Я бросил взгляд на Юкиноситу, не понимая смысла её слов. Но та недвижно смотрела в звёздное небо. Как будто мне всё только слышалось.

Но я всё равно ждал, что она что-нибудь скажет.

Раздражённо застрекотали цикады. Наверно, потому что стало холоднее, подул ветерок.

Юкиносита как по команде повернулась ко мне. Чуть улыбнулась, но ничего не сказала.

Она не ответила бы на вопрос, который я никогда не задавал. А потому мы оба молчали.

Когда это мгновение прошло, Юкиносита распрямилась.

— Пора идти спать.

— ...А, верно. Увидимся.

— Именно. Спокойной ночи.

В конце концов, большего я и не просил. У меня нет привычки поднимать темы, на которые я не хочу говорить. Полагаю, будет лучше, если мы будем не слишком много знать друг о друге и поддерживать комфортные отношения, которых добились сами.

Юкиносита уверенно двинулась по тёмной тропинке. И быстро растворилась во тьме.

Оставшись один, я пристально посмотрел в ночное небо. В то самое, на которое смотрела Юкиносита.

Говорят, что звёздный свет – это реликт далёкого прошлого. Много месяцев и лет он летит от звёзд до нас. Мы видим свет давно минувших дней.

Каждый человек – раб своего прошлого. Как бы ты ни хотел уйти вперёд, вчерашние события будут тяготить тебя, как этот звёздный свет прошлых дней. Нельзя посмеяться над своим прошлым, как и избавиться от него. Ты всегда носишь его с собой, в уголке сердца, ожидая, что оно проявит себя в самый неподходящий момент.

Так происходит с Юигахамой, с Хаямой – и, наверно, с Юкиноситой.